

Голос Ци Лянь звучал мрачно, и Цзян Жань заподозрила неладное! Она продолжала отступать, осторожно нащупывая ручку двери, чтобы успеть выскользнуть. Услышав скрип открывающейся двери, Ци Лянь поняла, что ей не верят, и сердце её сжалось от досады. Глубокой ночью, а Цзян Жань вот-вот убежит, явно испуганная. Ци Лянь помнила тот тон, каким Цзян Жань спрашивала, не случится ли внезапного буйства.

Тон был полон тревоги.

Ци Лянь не хотела пугать Цзян Жань, но... если признаться в истинной причине, куда потом девать лицо? Укрывшись с головой, Ци Лянь пребывала в нерешительности.

Пока она металась, Цзян Жань отдалялась всё дальше, словно собираясь вот-вот исчезнуть. Услышав её шажки, тише кошачьих, Ци Лянь всё же окликнула её, сквозь зубы выдав:

— Я голодна.

Цзян Жань уже переступила порог, но, услышав это, замерла:

— Что?

Ци Лянь глубоко вздохнула и с трудом выдавила:

— Я не ела вечером... Проснулась от голода... и случайно тебя разбудила. Это не буйство.

Так вот в чём дело? Цзян Жань фыркнула, и в темноте её силуэт сжался от смеха.

Она не стала включать свет, просто присела у кровати и потянула за одеяло Ци Лянь:

— Да это же пустяки! Почему сразу не сказала? Я бы не дала тебе с голоду помереть.

Ци Лянь молчала, укутавшись, и в темноте звучал лишь смех Цзян Жань.

Не поддаётся. Какая сильная. Цзян Жань сдалась, отпустила край одеяла и похлопала по тому, что под ним:

— Ладно, я сделаю тебе перекус.

Она включила свет, нашла Ци Лянь домашнюю одежду и направилась на кухню. Вскоре донеслись звуки открывающейся и закрывающейся двери ванной.

Раз уж дело в голоде, Цзян Жань приготовила что-то быстрое. Когда блюдо было готово, Ци Лянь уже вышла из ванной и сидела за столом. Цзян Жань поставила перед ней тарелку, села напротив и, лукаво прищурив серо-карие глаза, сказала:

— Запечённый картофель. Готовится быстро, сытный. Идеально есть ложкой.

Перед Ци Лянь лежала порция невероятно ароматного картофеля. Ломтики, нарезанные тонко-тонко, были уложены слоями в пиалу и увенчаны золотистой, только что из духовки сырной корочкой, с которой ещё сбегали пузырьки.

Едва аромат достиг Ци Лянь, она уже не могла сдержать голод. Тут же зачерпнула ложкой и отправила в рот. Горячо! Мягко! Она даже не почувствовала, что это ломтики, — картофель так пропитался, что стал рассыпчатым и нежным, словно тончайшее пюре.

Сыр тянулся длинными, мягкими нитями, смешиваясь во рту с картофелем. Его насыщенный вкус вдыхал душу в пресноватый картофель, а в блюде, должно быть, были сливки и сок — отдавало сливочностью, а послевкусие было лёгким, фруктовым.

Первый глоток ублаготворил не только вкусовые рецепторы, но и желудок, но голодному этого было мало. Ци Лянь, уткнувшись в тарелку, ела быстро, с досадой думая: почему же только что из духовки так нестерпимо горячо?

Перед такой вкуснятиной даже несколько секунд на остывание казались пыткой!

Ци Лянь ела с таким аппетитом, что наблюдавшая за ней Цзян Жань чувствовала глубокое удовлетворение. Ей нравилось смотреть, как ест Ци Лянь. Сначала — потому что как повару ей важно было видеть признание. Потом — потому что сам процесс был невероятно эстетичен.

Должно быть, благодаря строгому training в этикете, Ци Лянь ела практически бесшумно, всегда тщательно пережёвывая. После трапезы на её губах не оставалось ни крошки, да и стол обычно был чист.

Но сегодня было иначе. Ци Лянь явно изголодалась и ела быстрее обычного. Однако это не делало её менее изящной — напротив, добавляло милой непосредственности. Порой она обжигалась, тогда слегка дула, мелькая розовым кончиком языка, но вскоре забывала об осторожности и отправляла в рот новую ложку.

Наблюдать за трапезой Ци Лянь всегда было для Цзян Жань многократной наградой за труды.

И сейчас — тоже.

Вскоре пиала опустела. Ложка Ци Лянь, дойдя до дна, звонко стукнула о керамику. Она замерла, смущённо положив ложку на тарелку.

Неужели уже всё?

Ци Лянь смотрела так, словно хотела добавки, но Цзян Жань не собиралась её баловать:

— Уже поздно. Много есть на ночь вредно, так что второй порции не будет.

Улыбка на лице Ци Лянь на миг застыла. Неужели она так явно этого хотела?

Что ж... да, хотела.

Осознав это, Ци Лянь смутилась, но Цзян Жань добавила:

— Понравилось? Если да — завтра повторю.

Завтра снова приготовит?

Глаза Ци Лянь блеснули, и, вспомнив условие, она тут же ответила:

— Было очень вкусно. Очень понравилось.

Цзян Жань обрадовалась. Она встала, убрала посуду, велела Ци Лянь не ложиться сразу, а немного походить, и собралась в спальню:

— Я спать. Сил нет.

Она непроизвольно зевнула, и сон тут же накрыл её с головой.

Услышав этот, более усталый, чем обычно, голос, Ци Лянь искренне вымолвила:

— Прости, что потревожила тебя ночью.

Цзян Жань, прислонившись к косяку и борясь со сном, слегка приподняла на неё взгляд. Цзян Жань была мягким человеком — внешне строгим, но внутри тёплым. Её серо-карие глаза всегда струились тихим теплом, способным согреть душу. Жаль, что тот, кто был перед ней, этого тепла не ощущал.

— Пустяки. Но так нельзя. Если впредь опять пропустишь обед, просто скажи мне, не стесняйся. Я люблю готовить. И, знаешь, приготовить днём куда проще, чем среди ночи плитку раскофегаривать.

Цзян Жань была практичной и прямой. Слова её порой резали, но всегда били в точку.

Ци Лянь снова захотелось спрятаться, но она сдержалась и ещё раз тихо извинилась.

Цзян Жань поманила её пальцем:

— Хочешь отблагодарить? Подойди-ка сюда.

Ци Лянь медленно подошла. Цзян Жань подняла руку и потрепала её по голове. Увидев, как Ци Лянь от неожиданности широко раскрыла глаза, став похожей на удивлённого котёнка, Цзян Жань испытала глубочайшее удовлетворение:

— Словами отделаться? Мало. Извинения без действий — чистой воды наглость. Так что плату за ужин я возьму сама.

С этими словами она снова нежно погладила её, издав довольный вздох.

— Приятная. Значит, так и договоримся: каждый раз, как потревожишь, буду гладить по голове. Идёт?

Ладонь девушки лежала на макушке — лёгкая, ничуть не тяжёлая. Это не причиняло дискомфорта, напротив, благодаря умелым движениям было даже приятно. Но достоинство наследной принцессы не позволяло Ци Лянь в этом признаться. Она лишь сделала вид, что ей неловко, и слегка отклонила голову, намекая, что достаточно.

Когда Ци Лянь отстранилась, ладонь Цзян Жань скользнула по её лбу. По телу пробежал разряд, сердце бешено забило, а в глазах заплелся туман.

Ощущение было слишком странным. Ци Лянь схватила руку Цзян Жань и отстранилась от женщины, не желавшей отпустить.

— Жадина, — с сожалением отдернула руку Цзян Жань.

Ещё недавно, голодная, Ци Лянь жалобно лежала под одеялом и издавала мягкие, похожие на мурлыканье звуки, а наевшись — сразу в отказ. И где тут тигр? Чистой воды кошка.

Поела — и прочь!

Хозяйка-кошка больше не позволяла себя гладить. Цзян Жань, с сожалением облизнув губу, не

стала настаивать и направилась в спальню:

— Тогда я спать. А ты как хочешь.

<http://bllate.org/book/15936/1424428>